

ЕВА ЭНКЕЛИ

повесть

Одиночество

16+

Ева Энкели
Одиночество

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Энкели Е.

Одиночество / Е. Энкели — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта книга о первой любви. О том, как важно прислушиваться к себе и доверять сердцу. О сложностях отношений, о взрослении.

Обложка является художественной работой автора, выполненной в приложении Canva.
ЭПИЛОГ.

Я посвящаю эту книгу всем интровертам. То, насколько мы можем быть самими собой, влияет на нашу жизнь и реализацию. Оказывается, чтобы себя полюбить – не нужно ходить далеко...

Достаточно устроиться с интересной книгой в кресле или пересмотреть понравившийся фильм. А может написать пару строк ни о чем или съесть пирожное, поспать среди бела дня... Или долго нежиться в ванной. Для всех этих вещей одиночество – лучший друг.

Нам сложно любить других, потому что наша любовь особенная. Мы ее переживаем глубоко внутри, поэтому чтобы ее увидеть, человек должен "тонко" чувствовать наши вибрации, доверять и безмерно любить в ответ.

Интроверт – это не диагноз.

Всего лишь один из способов пройти свой путь. Если раньше одиночество доставляло много проблем. То сейчас это кайф...

Итак, let's go!

1.

Мне и сейчас достаточно прикрыть глаза, и я легко могу окунуться в прошлое: вся семья сидит за столом. Мама суетится с едой, папа читает газету, хотя иногда кажется, что он просто прячется за куском бумаги от гнетущего осознания банальности своей жизни...

Брэндон вечно лезет с вопросами, так что папа все больше утыкается в новости, а мама мурчит под нос знакомую мелодию и игнорирует попытки сына привлечь к себе внимание.

А я наблюдаю за светом, разливающимся в окне, подсчитываю в голове сколько минут осталось до начала фильма о Гарри Поттере и при этом мечтаю о банановом смузи, вместо рагу...

Для меня день расписан, и я быстро заканчиваю навязанные мне дела, а потом просто растворяюсь в трех часах личного времени, которые и считаю своей настоящей жизнью.

У меня есть одна подруга. Не сказать, что я так сильно люблю ее, но она мне ближе всех родственникам. Я привыкла к ее обществу, потому что мы с детства общаемся. А сейчас кто знает, подошла бы я к ней или нет. Слишком разные у нас вкусы и интересы, но слишком многое связывает. И вот это "слишком" я никак не могу отпустить. Но как показывает опыт, все происходит своевременно и нет смысла суетиться, лишая себя возможности пройти все стадии до конца. Как сказал один человек: однажды все отношения заканчиваются. Наверное, моя история именно об этом: о встречах и расставаниях, о бесконечных попытках понять себя через другого человека и затем осознание простой истины: как просто построить отношения с одним, самым важным персонажем, тогда другие покажутся лишь путниками, с которыми легче прощаться и которых легче прощать. И таким персонажем, несомненно, являемся мы сами...

Ха-ха. Школа. Место скопления гормонов и псевдокрутизны. Мы с Моной встречаемся в холле и сразу начинаем обсуждать всех, кто попадает на глаза. Это стало своеобразным ритуалом, объединяющим и не дающим заскучать.

– Ты только посмотри на Лейлу Адамс! Вот ведь шлюха!

– Ты просто завидуешь, Мона! Она всегда под руку с каким-нибудь красавчиком, а ты до сих пор не можешь отвертеться от ухаживаний Стю.

– Ох, не напоминай! Это ж повезло мне жить напротив этого ботаника!

– Зато он тебе домашку делает, заткнись!

Наш смех разливается по всему коридору и в таком задорном настроении мы заходим в класс.

Я бы все отдала за то, чтобы всеми уроками у меня в программе были литература и английский. Но кому-то же интересно препарировать лягушек или слушать про законы ньютона. Меня спасает привычка сочинять. Я могу наблюдать за Дэвидом, сидящим впереди, и представлять сюжет наших отношений. Пока звонкий голос Мисс Шердон не раздастся над моей головой, и мне не придется судорожно искать ответ на уравнение, записанное на доске.

После школы я спешу в зал к Мистеру Петерсону. Я знаю, что я его любимица и он всегда широко улыбается, как только замечает, как я разминаюсь перед пробежкой. Мона говорит, что это все обтягивающие лосины. Пусть так. Но я люблю бег. Мистер Петерсон отличный тренер. А в нашем с ним тандеме – это первые места на соревнованиях и способ отвлечься от мира, который кто-то придумал за меня...

Когда я отправляюсь на 5000 км, то отключаюсь и только иногда могу поймать комментарии тренера. В остальном – это моя медитация. Меня понимает только мой папа. Брат, заядлый футболист, смеется над моими марафонами. А мама причитает, что нужно сосредоточиться на учебе. Но при этом с гордостью рассказывает обо мне соседкам и родственникам.

У меня есть кот по кличке Маяк. Обожаю его! Вот, кто, воистину, по-настоящему, важен для меня. Мы вместе смотрим сериал "друзья", едим мороженое (он тоже предпочитает шоколадное ванильному), а из книг предпочитает детективы. На них он спит! История наречения его таким именем проста: это был подарок в момент глубочайшего плохого настроения и в итоге существенно поднявшегося после того, как мне вручили пушистый комок. Теперь я зову его так: эй, маяк моего хорошего настроения! И кот запрыгивает на мои колени, массируя когтями мою усталость и помогает мне учить уроки. Кроме меня, Маяк никого не признает своим хозяином. Да и меня, если честно, предпочитает считать другом, нежели тем, от кого зависит его существование. Дело в том, что у кота обнаружился характер. Это стало для меня откровением, но в последующем еще больше способствовало моей любви к питомцу. Маяк мог не пускать меня на прогулку – откровенно нагадить мне в туфли. А потом выяснилось, что в этот день внезапно пошел дождь, Мона вымокла на пляже, где часто собираются компании подростков. Или вдруг Маяк мог обидеться и игнорировать мои ласки, а все потому, что я вовремя не вымыла его лоток. В общем, с котом у меня установилась особенная душевная связь. Он особо не надоедал, но был всегда рядом, когда я в нем нуждалась...

Следующим по важности в моем "кругу доверия" был папа. Во взрослую жизнь я унесла с собой его чувство юмора. Он никогда не унывал, верил в лучшее, постоянно отвлекался от рутины и спасал себя то чтением, то творчеством. Наверное, поэтому я считала его более интересным, чем свою красивую мать, которая обожала светскую жизнь и сплетни. Папа был вдумчивым, он мог дать по-настоящему важный совет. Мама же стремилась все приукрасить и "подать в выгодном ракурсе". Точно таким же получился мой брат. Мама, потеряв всякую надежду на мои выдающиеся способности, переключилась на Брэндона, а меня отправила в тень. Там я и пребывала, пока не научилась раскрашивать свою жизнь так, как считала нужным.

В то утро, прохладное от первых снежинок, я вышла пораньше и шла вдоль знакомых домов, провожавших меня молчанием зашторенных окон. Папа отправился в командировку, мама уже была при полном параде в престижном офисе, Брэндона подвозил школьный автобус. Я же куталась в новый теплый шарф и размышляла вместе с размеренностью своих шагов о том, как проведу свой день. Не знаю, могло ли это быть случайностью, но я заметила этого парня, стоящего у школы в черном прикиде, рассматривающего в сером тумане лужайку и явно наслаждавшегося своим одиночеством. О том, что это был новенький по имени Виджей, что его определили в наш класс и что он теперь делит со мной парту, я узнала спустя двадцать минут после этого растянувшегося по времени момента, когда мне показалось, что все пространство вокруг изменилось и я могу почувствовать настроение единственного человека, попавшего в поле моего зрения. Я никогда не забуду, каким я увидела его: настоящим, не прикрытым маской ложного превосходства. Может это и сыграло решающую роль в моем отноше-

нии к Виджею. Я долго не имела возможности объяснить ему, почему относилась иначе, чем те, с кем он начал общаться после того, как школьный мир поглотил его. Если бы всем выпадала возможность видеть людей свободными от ярлыков и привычек поведения, то жизнь стала бы сказкой. Увы, общество предъявляет высокие требования, и уж лучше ты потеряешь свою сущность, чем будешь страдать изгоем за то, что мыслишь иначе. Я рада, что не поддалась в тот день колючим замечаниям своих одноклассников и выскочек-старшек. Да, Виджей подрался в первый день. Почти сразу все узнали, что он испорченный сынок богатенького папы-бизнесмена. И записали новенького кто в "близкие друзья", кто в "лютые враги".

Мона втюрилась так сильно, что болтала без остановки о том, как мне повезло, что я весь год буду сидеть рядом. А мне больше интересно было стихотворение Есенина, которое задали учить на литературе.

– Ви, помоги с домашкой!

– Отвали, Брэнди, делай сам!

– У меня тренировка по футболу, не будь такой заразой!

От звуков голоса моего брата, начинала гудеть голова. Я закрывала двери, надевала наушники и включала Никлбэк, чтобы поймать настроение. Вечером дом наполнялся ненавистной мне суетой, и я была благодарна богу за то, что имела свою комнату, на которой висела табличка с надписью: валите отсюда! Поначалу маму озадачивали мои требования стучать, прежде чем войти и вообще, почаще обходить мою комнату. Но с тех пор, как мне стукнуло 16, мама наконец признала во мне взрослеющую личность и стала уважать понятие "личное пространство".

Я готовлюсь к семинару по литературе и составляю вопросы к викторине. Только что я закончила чтение "Анны Карениной" и мучилась вопросом: хорошо ли получилось, что замужняя женщина встретила свою любовь, а затем покончила с собой? Я искала мораль и не могла ее найти. Единственным, кто бы мог ответить на все мои вопросы, был папа. Я была уверена, что он прочел этот шедевр классической литературы, но папа был далеко, рассекая чужое небо, занимаясь проблемами авиации и самолетостроения. Моне писать не хотелось, поэтому я довольствовалась собственным впечатлением от развернувшейся на страницах романа драме и строчила выскакивающие из моей головы вопросы.

Бросив взгляд на ночное небо, после того как закрыла тетрадь, я вдруг вспомнила образ новенького, пойманный недавно на пустынном крыльце школы... Со мной он держался формально: сегодня попросил карандаш, фыркнул, когда я села довольная своим ответом на английском и списал мое решение задачи по геометрии. В остальном он вел себя весьма расслаблено: наслаждался вниманием девчонок, огрызался старшекласникам и рисовал безумные картинки на последних листах тетрадей. А я, привыкнув к его соседству и осознав его ко мне отношение, снова стала наблюдать за Дэвидом и писать свои неуклюжие стихи, придумывая любовь, чтобы хоть как-то ощущать свое сердце...

На следующее утро я была в приподнятом настроении. Учительница миссис Кларк души во мне не чаяла и как могла поддерживала во мне огонь любви к литературе. Я предвкушала успех своей викторины и, не смотря на холодный ветер, двигалась навстречу Моне. Подруга выглядела потрясающе в синем пуховике и модных ботфортах. Иногда я сожалела о том, что меня мало интересовал шопинг, шмотки и вообще то впечатление, которое я произвожу на других. В нашем дуэте с подругой – Мона была красавицей, а я умной девчонкой с примитивной внешностью, которая могла разве что развлечь познаниями кинематографа и книг. Но такова видимо моя карма... Хотя в те редкие минуты, когда я, как будто, свежим взглядом смотрела на свою подругу, меня начинал злить тот факт, что она превосходит меня своей внешностью. Слава Богу, это было так нечасто, что я не успевала возненавидеть единственного человека, кто терпел мою заумность, а со слов некоторых "занудство"...

2.

– Итак, Виктория подготовила для вас ряд вопросов; надеюсь вы успели прочитать произведение, которому мы посвятим ближайшие шесть уроков.

Голос миссис Кларк звучал призывающе, но весь ее энтузиазм не долетал до аудитории, потому что накануне почти весь класс торчал у Томи Стивенса.

Я тоже, понимая, что не услышу хоть одного заманчивого ответа, приуныла.

– Можем ли мы утверждать, что Анна Каренина была счастлива в браке? Я посмотрела перед собой и наткнулась на скучающие взоры одноклассников. Виджей закатил глаза.

– Брайс. Виджей Брайс. Вы готовы?

Я прижала тетрадь к груди, приготовившись к очередной отмазке, умело приготовленной заранее. Но новенький уверенно поднялся и, откровенно нагло смотря мне в глаза, произнес...

– Определенно, счастье Анны Карениной разделилось пополам: в браке у нее был статус и безбедная жизнь. Она видела свое утешение в сыне и в тех нечастых поездках к брату. Однако, встретив Бронского, ее душа, томившаяся по любви, распахнула крылья и отдалась тому, чего ей так не хватало.

Тишина. Я просто хлопала глазами, а остальные, включая учительницу, изучали новенького, обладающего не только глубокими познаниями произведения, но и собственным взглядом на прочитанное.

– Что скажешь, Виктория?

Я сглотнула и уставилась в свою тетрадь. Шепоток, пустившийся по задним рядам, ударил по моему самонадеянному мнению сильнее, чем только что произнесенный ответ.

– Без своей тетрадки жить не может... – услышала я.

Виджей усмехнулся. Мона тоже подключилась к этому противостоянию моим способностям, и я бросила на нее гневный взгляд.

– Что же случилось?

Тетрадь захлопнулась, и я двинулась в бой.

– Что ты имеешь в виду, Виктория? Миссис Кларк коснулась моего плеча, но я смотрела только вперед в бесстыжие глаза соседа по парте.

Он меня прекрасно понял.

– Конфликт. Напряжение. Не выдержала Анна, не смогла сделать выбор. Не нашла поддержки, запуталась и потеряла себя в этой любви...

– Но ведь могла она не бросаться под поезд?!

– Могла. Но в итоге все закончилось благополучно для всех.

– Ты утверждаешь, что Каренина стала препятствием для счастья других?!

– Нет. Но в итоге все вокруг были несчастны...

Мне не хватало воздуха. Я с таким интересом подошла к этой викторине, так прониклась этим произведением Толстого, что не ожидала таких философствований от парня, чья репутация носила характер отрицательного персонажа...

Моя пятерка меня совсем не радовала. Я вернулась за парту и уткнулась в учебник. На перемене Мона не могла понять почему я дуюсь. Но чтобы узнать причину, нужно быть мной. А этого таланта – распознавать настроение другого и быть учтивой у моей подруги не было...

Дома я заперлась в комнате и обняла Маяка.

– Странно, правда... Он говорил такие вещи... Так по-взрослому рассуждал. Как думаешь, он и вправду прочитал книгу или просто нашел пару комментариев?

Разговор с молчаливым котом успокоил меня. Я не спустилась к ужину, сразу отправилась на пробежку и к своему удивлению, встретила на дорожке Виджея.

– Привет!

Я воткнула наушники и обогнала его, дав ясно понять, что хочу побыть одна.

Мысли стучали у меня в голове вместе с мелодией НІМ про "сердечную боль каждое мгновение".

Я пробежала запланированные три километра и остановилась на площадке, чтобы размяться.

Мой сосед по парте пристроился рядом.

– Не понимаю, что у тебя на уме... Чего ты "захлопнулась" так после литературы?

Я вращаю колени и стараюсь отвлечься рассматриванием голых деревьев.

– Странная ты... Но мне понравились твои вопросы. Вряд ли твоя любовь к учебе привлекает парней, но ты определенно интересный персонаж...

Меня рассмешили такие рассуждения, я еще сильнее стала работать ногами, справляясь при этом с участвующимся дыханием.

– А ты получается не так прост, как кажешься?

Виджая видимо обрадовало мое неожиданное желание поговорить, он растягивался и продолжил:

– Ты в курсе, что одноклассники от тебя не в восторге?

– Зачем ты говоришь мне это?

– Ну... просто ты одна против всех...

– Все в порядке. Неужели это так бросается в глаза?

– Может все дело в тебе?

Я остановилась. Меня не перестает удивлять этот парень и я застыла в ожидании ответа.

– Тебе не кажется, что ты возвышаешь себя над всеми?

– Я не виновата, что им лень учиться, а мне это интересно.

– Вопрос в другом: почему тебе интересно учиться, в то время как твои одноклассники отрываются и весело проводят время...

Не могу сказать, что не понимала этого раньше... К своим 16 я обзавелась только подружкой, стопками книг, склонностью к учебе и вторым спортивным разрядом. Мой первый поцелуй случился в лагере, где меня пригласил потанцевать один симпатичный парень из другого отряда. Я бы рада была понять "что со мной не так", но с кем поговорить об этом? Мона твердит, что у меня все впереди... Но иногда я пугаюсь, как бы "поезд не ушел", ибо в кабинках школьных туалетов девочки порой обсуждают такое, что может прийти в голову только героям "50 оттенков серого"...

После нашей пятничной пробежки я все выходные прокручивала наш с Виджеем разговор и пыталась сделать выводы. "Все хорошо" – твердила я себе. "Я двигаюсь к стабильному будущему, я знаю, чего хочу и у меня все получится". Но чего я по-настоящему хотела? Знала ли я себя настолько, чтобы быть уверенной, что этот путь – мой и он самый лучший? В воскресенье вечером я получила сообщение: "пошли, оттянемся. Твой сосед по парте." Я взглянула на кота, растянувшегося на полу, прислушалась к звукам высоких ноток голоса моей матери внизу, собравшей дюжину гостей и рассказывающей про новые образцы косметики и.. Пошла искать в шкафу подходящую одежду.

Виджей приехал за мной на машине. Мама выглянула в коридор проводить меня вопросом: ты куда это на ночь глядя? Хотя на часах было семь вечера. Да, это непривычно для меня. И будь папа дома, он вряд ли одобрил бы незнакомого парня на крутой тачке и мой прикид. Но просто "звезды сошлись" и я легко шагнула в мир неизвестного, чтобы просто... понять, чем живут ровесники, в то время как я вовремя засыпаю в уютной постели с книгой Агаты Кристи...

Томми Стивенс. Болвашка, каких свет не видывал. Любил покурить, полапать девочек, был настолько милым и избалованным, что вокруг него постоянно вились толпы народу. Неудивительно, что в его доме постоянно проходили какие-то тусовки и вечеринки – родители Томми часто были в отъезде. Уж не знаю со сколько лет этот дебошир остается дома один и как он объясняет родителям тот бардак, что остается порой после шумных посиделок, но тем не менее, все спешат сюда, как только Томми сообщает, что предки свалили.

Виджей выглядел как обычно: черная футболка и джинсы, фирменная улыбка красавчика и легкий аромат парфюма, который мне нравился.

Несмотря на холод на улице, я нацепила пальто и тонкую шапку.

– Выглядишь классно! – усмехнулся мой одноклассник.

Я сразу смутилась, потому что впервые стащила у мамы тушь и блеск для губ.

Дом Стивенсонов находился через две улицы от нашей, и мы медленно двинулись по замерзшей дороге.

– Готов поспорить, ты не частый гость на таких мероприятиях...

Я закатила глаза.

– Почему ты просто не заведешь себе девушку вместо того, чтобы возиться со мной?!

– Это так скучно...

Что-то с этим парнем было не так. Он разбивал мои стереотипы раз за разом, заставляя меня все больше думать о тайнах своей личности. И хотя я точно знала, что не в его вкусе, мне с каждым нашим разговором становилось все интереснее узнать его ближе.

– Приехали. – Виджей выключил двигатель, нацепил шапку и куртку и вышел из машины. Я двинулась следом, поправляя волосы и рассматривая дом, в который мне предстояло войти.

– Ви?! – это первое, что обрушилось на меня, когда мы появились внутри. Мона кинулась меня обнимать, и я заметила мелькнувшее удивление в ее глазах, когда она заметила, что я приехала с Виджеем.

– Что, книжки закончились или ты наконец созрела для вечеринок?! – Мона откровенно язвила и я подумала: уж не выпила ли она чего-нибудь.

– Ладно, идем танцевать, красотка! – И я вроде была рада увидеть подругу, но стала искать глазами парня, притащившего меня сюда и так внезапно растворившегося в толпе подростков...

Мда...наверное этот красавчик думал, что я вдруг превращусь в супертусовщицу, влюбленную в пьяные игры, танцы, больше напоминавшие дерганья телом, в безумные крики тех, кто почему-то решил, что будет забавно спрыгнуть со второго этажа или сделать сальто между стеклянным столом и диваном...

Мона завела меня в толпу танцующих, и я вроде начала двигаться в такт музыке, но не переставала искать глазами Виджея. Две песни. Черт возьми! Меняхватило на восемь минут, и я побежала искать воду, потому что даже от запаха пива меня тошнило. Весь первый этаж этого большого дома просто кричал своим видом: "Кайф! Давайте отрываться, как будто последний день живем!" Поэтому я отправилась на второй. Определенно там было тише. И несмотря на то, что в паре комнат происходило нечто, не укладывающееся пока в моей неопытной голове, я нашла пустую спальню и закрыла дверь. Я умылась и глотнула воды из-под крана. Ужасно захотелось домой. Но шагать в одиночестве через целый квартал – не очень прельщало. Я присела на край заправленной кровати и стала изучать свой временный приют.

На стенах висели нарисованные маслом картины, изображавшие такие живые и красочные пейзажи, что я разглядывала подолгу каждую. Я внутренне ощущала, что уже поздно и мне пора к себе. Мама будет недовольна...но больше тем, что я пренебрегла ее званием ужином, чем тем, что так поздно вернулась. Но я почему-то думала о папе. Ему бы определенно не понравилось, что я на пьяной вечеринке. Как только я задумалась о том, кому принадлежит эта комната, утопающая в серых приятных тонах, дверная ручка неожиданно задергалась, и я нервно поднялась, впуская незваного гостя.

– Ты че тут делаешь, Ви?!

Это был Томми.

– Я...э.. сию.

– Ясно. Эт моя комната. – О...классные картины!

Томми переодевал футболку, и я как могла старалась не смотреть на его обнаженный торс. Я знала, что Томми был крутым... Но вряд ли этот критерий был первым или вторым в моем списке. Поэтому Томми был просто Томми. Но сейчас мы были в комнате одни, и мой одноклассник спокойно переодевался при мне, объясняя при этом, как он любит рисовать.

– Ты случайно не видел Виджея?

Томми наконец закончил с вещами и собрался вернуться к гостям.

– Дак он с Брианой...

Увидев мою реакцию, Томми пожал плечами и выскользнул за дверь.

Я поднялась и отправилась следом. С Брианой... так с Брианой.

Я нашла свою шапку и пальто в куче брошенных у порога вещей, натянула ботинки и вышла в прохладный воздух ноября. Так темно. Понятно, что мне так некомфортно. Я могла бы валяться в своей постели, наглаживая Маяку и выясняя почему какой-то псих заманил на остров десять человек. Агата Кристи была неплохой компанией... А в итоге я стою под звездами, в то время как за моей спиной люди сходят с ума, думая, что это круто.

Я двинулась в сторону дома. Как никогда радуясь своему одиночеству и в то же время, осуждая его за мою неспособность понять то, что происходит вокруг.

Уже стихли звуки, напоминающие о том, что я была у Томми, как вдруг я заметила краем глаза двигающуюся в мою сторону машину. Я испугалась. Вот почему девушкам нельзя одним ходить по темным улицам... Сейчас меня похитит маньяк и тот факт, что Виджей где-то зажимается с Бри – будет последним, о чем я подумаю перед смертью.

Но рядом остановился Виджей. Я узнала его подержанный Вольво и вздохнула с облегчением.

– Ты зачем ушла?

Я нырнула в теплый салон и вжалась в кресло.

– Чего молчишь-то?!

Мне не хотелось говорить. Я мечтала поскорее оказаться в своей комнате, обнять своего кота и забыть о своей попытке весело провести вечер.

Виджей остановил машину и развернулся ко мне:

– Ну, выкладывай!

Боже, какой приставучий! Я вздохнула, подбирая слова, но из меня вырвалось только:

– Плохая была идея...

Виджей ухмыльнулся:

– Ты что вообще не ходишь на тусовки?! Чем же ты, мазефака, занимаешься?!

Мне все меньше нравилась его компания...

– Я не двинусь с места пока не ответишь.

– Почему ты меня одну оставил?! – Я наконец решилась заглянуть в глаза этого плэйбоя.

– Я думал тебе весело! Тебя ж Мона потащила танцевать!

Я закатила глаза:

– Поэтому ты пошел развлекаться с Брианой?!

Это вырвалось помимо моей воли. Виджей прищурился, будто что-то проверяя в выражении моего лица. Потом он развернулся и положил руки на руль.

Молчание. Иногда такое спасительное, но сейчас слишком тягостное.

– Давай договоримся, Ви... Что ты не будешь в меня влюбляться.

Я офигела от такого поворота событий!

– В смысле?..

Снова эта самодовольная улыбка на его губах.

– Ну пообещай мне, что не станешь в меня влюбляться. Я – свободный парень и твои... приступы ревности меня не впечатляют.

– Ревности?! Но ведь ты же привез меня к Томми!

- Я сделал тебе одолжение! Дурочка...
- Ха, спасибо, болван!
- Эй, выбирай выражения!
- Сам начал...

В этот момент он вцепился в руль, и мы резко двинулись с места.

Во мне закипала злость и обида. Не то, чтобы я собиралась влюбляться, хотя Виджей мне нравился... Может даже с тех первых минут, как я заметила его образ в тумане. Но то, что он так самонадеянно говорит об этом... Я не знала, что теперь чувствовать. Но определенно собиралась держаться подальше от него, насколько это было возможно.

Когда мы подъехали к моему дому, я рискнула спросить:

- Почему же ты просишь меня об этом?
- Потому что ты близка к тому, чтобы потерять от меня голову.
- Какой же ты самоуверенный!
- Разве это не так?!

Виджей смотрел мне прямо в глаза. Я должна была выдержать... и ответить. Но не могла. Мои эмоции то прятались, то готовы были вырваться наружу. И пока я боролась с собой, он наклонился и остановился в сантиметре от моего лица. Я не могла оторваться от внезапно потемневших глаз Виджея. Мне вдруг стало не хватать воздуха, я качнулась вперед и наши губы встретились, отпуская напряжение, позволяя найти те ответы, в которых мы так нуждались...

Я заставила себя оторваться от Виджея, потому что нашла внутри себя предательскую правду. Я выскочила из машины, смахивая слезы и ушла не попрощавшись. Слишком очевидно было то, в чем Виджей пытался меня убедить... Я уже была влюблена! Когда я ответила на поцелуй, то поддалась тому порыву, который так тщательно прятала от себя самой. Мой мир затрещал по швам... Как я завтра войду в класс?! Как смогу жить теперь с этим, зная, что Виджей стал свидетелем моих чувств и при этом попросил меня об обратном?!

Я спряталась под одеялом и обняла себя. Вместо веселья это вечер "подарил" мне только разочарование... Даже Маяк игнорировал мою потребность в нем – жевал свой корм, а потом гонял по коридору шариковую ручку, наверняка, оброненную моим братом.

Я уснула с глубоко расковырянной собственными мыслями раной: я так мало себя знаю! Я могу легко поддаться на уговоры! Я могу не слышать своего сердца! Я на самом деле ничего не знаю о своих одноклассниках... Но самое главное – вкус поцелуя. Он снова и снова оживал в моей памяти и мне хотелось вернуться в те минуты, когда Виджей коснулся меня. Он целовал меня так умело, его язык прорывался в мой рот, и я могла только отвечать, все больше доверяя губам, нежели своему разуму.

Но как только тело расслабилось в тепле и уюте комнаты, мои мозги включились и атаковали меня сотней вопросов: сколько было девчонок у Виджея? Может он сейчас с кем-то? Он наверняка целовался с Бри на вечеринке... Ему просто нравится всех целовать?

Я ненавидела себя за это. За то что не могу сейчас забыть и спокойно заснуть.

Утром я заставила себя подняться и пойти в душ. Я была разбита и мое тело сопротивлялось необходимости идти в школу. Но как только я спустилась на кухню, то поняла, что одна. ОДНА!! Мое настроение моментально изменилось: я бросилась наверх, схватила книгу, снова спустилась, налила себе какао, достала оставшийся с маминого приема торт, написала смс Моне, что заболела и... спокойно уселась в гостиной, заедая свой приключившийся стресс.

Я никогда так раньше не делала. Откровенно не "забывала"...

Плывать, что сегодня литература и мы должны были написать завершающее сочинение по Анне Карениной. Плывать на английский... и даже на тренировку. Я просто хочу побыть одна.

Мы с котом устроили бешеные игры, я дочитала "десять негритят", пересмотрела серии, где Чендлер и Моника скрывают от всех свои отношения... и наконец я снова почувствовала себя собой. Вместе с эйфорией от свободы на мои плечи легло чувство вины. Было ощущение,

что я всех предаю, наслаждаясь уединением, в то время как мама думает, что я усердно учусь, а Миссис Кларк ждет моих аккуратно изложенных мыслей, а Мистер Петерсон готовится к ближайшим соревнованиям. Но хуже всего то, что мне предстояло преодолеть свой страх... перед встречей с Виджеем. Я не могла понять, как нам теперь общаться. Не могла не думать о своих чувствах к нему и в то же время о его нежелании каких-либо отношений...

Днем я уснула. А ближе к пяти заявила Мона и, убедившись, что я пребываю в добром здравии, спросила меня в лоб:

– Ну...чего у вас там произошло с Виджеем? Он меня сегодня достал своими расспросами.

– Ничего, Мон. Тотально ничего.

– Ты уверена? Просто вчера на вечеринке он долго искал тебя. А Бриана фырчала ему вслед, потому что он отказался с ней спать.

– Что?!

Я чуть не подавилась этой новостью.

– Да, детка, парочка твоих ровесниц вчера потеряли девственность на кожаных диванах Томми...

Мона рассмеялась, ее забавляли такие вещи, в то время как я содрогалась от ужаса.

– Так что насчет Виджея?

– Я же сказала, что ничего! Он меня подвез до дома.

– А чего ты тогда не пошла сегодня в школу?! Ты ж вроде не пила вчера...

– Видимо я замерзла, пока ждала на улице...

– Ааа...

Было понятно, что я откровенно сочиняю. Но я не была готова посвятить подругу в подробности вчерашнего вечера. Потому что одни события обязательно требовали пояснения о других событиях. Так что пусть лучше я буду лгуньей, чем той, кого Виджей отверг, даже не начав встречаться...

Выход нашелся сам собой.

Перед сном...После разговора с мамой и ее попыток вздернуть меня за прогул, после позднего звонка отца, чей голос убаюкивал меня своей надежностью, я вдруг задумалась о Томми.

Этот парень растрачивал себя на попытки доказать окружающим свою крутизну и независимость, а на самом деле был талантливым художником. Или вот Мона. У нее были способности к математике, но она предпочитала короткие юбки и бесполезный флирт. Да, вокруг нее кружились парни, а Томми боготворили все растаманы нашей школы, но делало ли это их настоящим счастливыми?... То же самое творилось с Виджеем. Были свои причины, почему он предпочитал менять девчонок, добиваться, а потом отказывать, слыть мачо, но при этом рассуждать о ценностях так, будто он глубоко понял жизнь.

В среду утром я натянула на себя маску беспечности, запретив сердцу себя проявлять. На Географии я откровенно скучала... Дэвид больше не вдохновлял, Виджей игнорил меня так же отчаянно, как и я его, поэтому я погрузилась в разглядывание границ Америки и названия штатов.

К середине дня я так устала от напряжения, что вместо обеда, вышла на улицу и стала глубоко дышать.

Томми с Алексом вышли покурить. Следом явился мой сосед по парте.

– Будешь?

Я отмахнулась, и парни поспешили удалиться, чтобы не попадаться на глаза охране и учителям. Виджей смотрел им вслед, а я уже готова была вернуться в класс, когда крепкая рука преградила мне путь.

– Ладно. Не знаю, чем я провинился... потому что все так хорошо шло там, машине (тут он мне подмигнул, но меня это не тронуло ни капли), но я говорю "i'm sorry".

– Ок. – Я начинаю мерзнуть и пытаюсь отодвинуть в сторону Виджея.

– Это все из-за гребанных отношений? Что, так хочется романтики, сердечек, открыток...?

– Я тебя ненавижу, ясно. Эта тема закрыта. Ты попросил меня об одолжении, и я обещаю тебе: я не буду в тебя влюбляться.

– Не заливай... Ты с таким пылом вцепилась в меня тогда...

– Я?! Это же ты меня поцеловал?! – Как же бесит! Ни один человек меня еще так не раздражал...

Я стою, вороша снег ногой и жду, когда меня пропустят.

– Ну и хрен с тобой!..

Виджей отталкивает меня и заходит в школу первым. Его тяжелые шаги заставляют меня замереть и наблюдать. "Зато это закончилось..." – повторяю я себе.

Вечером на тренировке я пробегаю свое лучшее время, и тренер прощает мне мой прогул – вижу это по улыбке на лице.

Дома я открываю толстый том Достоевского. "Преступление и наказание" – мне предстоит долгое, но увлекательное чтение. В выходные возвращается папа и я жду его приезда, потому что мне не хватает наших разговоров и обсуждений. Я всегда делюсь с ним своим мнением о прочитанном, а папа может что-то объяснить мне или просто похвалить мою любовь к книгам.

Мона звонит мне в 11, нещадно поздно для нее и уж тем более для меня:

– В субботу все собираются в Джордан'с кафе. Ты пойдешь?

Ну вот, стоит один раз появиться в толпе и тебя уже зовут на все мероприятия.

– Я подумаю, Мон.

– А я уж было решила, что мы с Виджеем достучались до "веселой Ви"...

– О чем это ты?

– Ты куда не ходишь... точнее не ходила до этого самого вечера у Томми. Разве не твой сосед по парте тому виной?

– Это было один раз, и то являет собой степень моей слабости к уговорам...

– Значит я всегда тебя плохо уговаривала...

– Мой папа приезжает в субботу.

Моне нечего было возразить, и она положила трубку, пожелав мне спокойной ночи.

Я прочла только десять страниц и уснула с описанием жалкой жизни Раскольникова в голове...

3.

В субботу утром я бежала 5000 км. Моей самой главной конкуренткой была Бриана Даймон. Несмотря на репутацию оторвы, Бри отлично бегала. У нее была довольно мощная фигура, особенно ноги. Тренировалась она в одном частном клубе, поэтому мы хотя бы не пересекались на стадионе и в зале. Только на соревнованиях.

Мистер Петерсон подбадривал меня:

– Давай, Ви! Подумай о чем-то приятном и двигайся к цели.

У этого человека был странный подход к своим подопечным. Он не был одержим тщеславием, желанием побольше заработать и прославить школу. Скорее он хотел сделать из нас людей. С настоящими ценностями. Поэтому на старте я приготовилась к размышлениям о возвращении папы, его подарках и семейном ужине, на котором мама удивит нас очередным кулинарным шедевром. Но вместо этого я вдруг представила, как собираюсь в кафе, а Мона делает мне прическу, и мы смеемся над моими неловкими попытками нарисовать стрелки...

Я рванула сразу после сигнала и мной двигало это желание узнать: готова ли Вселенная ради меня изменить поток событий? Может папа задержится, или маму сманят в гости ее зака-

дычные подруги. В общем, произойдет что-то такое, что я не буду испытывать чувство вины за свою вылазку в кафе вместо общения с семьей. Пока я бежала, наблюдая перед собой мощную задницу Бри, то слушала мысли в голове: если я выиграю – то иду в кафе. Если даже прииду вторая – сижу дома и не плаю.

В какой-то момент я почувствовала будто крылья выросли за спиной. Манеж гудел. Я обошла Софию Мартинес, на четвертом круге увязалась за Эльзой Ковальски. Бриана бежала впереди. Выйдя на последнюю 1000, я ускорила, но мощные ноги Бри набирали обороты, и она сильно оторвалась от всех. Но тут прозвучал спасительный голос Мистера Петерсона: "Давай, Ви! Покажи класс!" И с разницей в долю секунды я обогнала девушку, которой нравился Виджей. Это была двойная победа! Я хлопнула тренера по ладони и поймала злобный взгляд проигравшей Брианы. А с субботним вечером было решено. И уж не знаю, что меня больше радовало: выигранный забег или возможность научиться отрываться с ровесниками...

Мона так обрадовалась моему решению, что притащила мне свое платье. Оно мне очень нравилось, и было приятно, что подруга об этом помнила...

Папин рейс задержали из-за снегопада, внезапно обрушившегося на город. Но мама все равно тешила себя надеждой собрать нас на ужин. Ситуацию спас Брэндон...

– Ма, я иду к Феликсу, у него день рождения.

Слава Богу, что кухня еще не "кипела" от ее хлопот и она не ходила бы весь вечер расстроенная, что индейка пропадает зря...

– Мам, а я – в кафе с друзьями.

Я не ожидала, что так легко произнесу эту фразу. Маме было нечего возразить, и она устроилась у телевизора, как мне показалось, даже с некоторым облегчением. Мама обожала вечерние шоу. Но всегда пренебрегала ими, чтобы достойно исполнить роль заботливой матери и жены. А теперь вроде как у нее "выходной"...

До кафе было недалеко, но Мона договорилась с Томми, что тот нас подвезет.

Падал снег, на улицах было тихо и мне просто не верилось, что есть другая жизнь вместо той, которой я всегда жила.

Я наблюдала с какой легкостью подруга болтает с Томми. Они обсуждали новый боевик, смеялись над прической Боба Фининга, обсудили роман Дэвида и Люси. А я всего этого не замечала... Меня манил мой дом, где было уютно и спокойно, где я каждый вечер усердно делала домашку. В школе я переживала об отметках или о том, что в столовой закончились любимые булочки. Но теперь я впитывала в себя это новое ощущение реальности и не могла отделаться от чувства, что я – гостя на этом празднике жизни...

Кафешка была переполнена. Мы подсели за столик к Виджею, который обнимал незнакомую мне рыжеволосую девчонку. Тут же были Дэвид и Люси.

– Заказывайте, потому что вы опоздали!

– Это все они! – Томми показал на нас, и все заржали – ты ж знаешь этих девчонок!

Виджей понимающе кивнул и заиграл волосами своей подруги.

– Это Кэтрин.

Девушка улыбнулась, а я стала изучать меню, потому что от вида этой парочки у меня пропал всякий аппетит...

– Давайте поздравим Ви с победой! – Мона подняла вверх стакан с колой и широко улыбнулась.

– Точно, Бриана сейчас заедает свое поражение бургерами...

– Виджей подмигнул мне, и я, наконец, расслабилась.

Вечер наполнился типичной болтовней, подтруниванием друг над другом и обсуждением планов на жизнь.

Я поела десерты, смеялась над Моной, которая флиртowała с Томми, и бросала взгляды на рыжеволосую бестию, которая как будто прилипла к Виджею.

Когда все разбежались: кто закурить, кто за порцией картошки фри, я оказалась один на один со своим новым ощущением реальности: было легко и одновременно страшно. С одной стороны мне приятно было, что я могу больше не париться насчет оппозиции своих одноклассников, с другой – я не могла позволить себе быть собой рядом с ними...

Виджей вернулся с полным подносом еды, и я вдруг поняла, что его подруга курит.

– Мы потом собираемся к Томми, ты с нами?

– Эээ...нет, наверное. Планирую в 11 вернуться домой.

– Ладно. Подвезти тебя?

Я рассматривала Виджея, как будто видела впервые. Никак не могу "раскусить" этого парня, предугадать его поведение и уж тем более не знаю, как реагировать на такие вот предложения...

В памяти сразу всплывает история с поцелуем.

– А как же...Кэтрин?

– Да мы просто тусуемся...мы не вместе.

– Ааа...

– Почему тебе обязательно все "обводить", делить на черное и белое и ставить рамки?!

– Ты это о чем?

– Ведь ты решила, что Кэтрин – моя очередная подруга?!

– Это так смотрится со стороны...Сидите обнимаетесь, воркуете на глазах у всех...

– Ты такая ограниченная! Как ты вообще живешь?!

Ну почему один человек может тебе одновременно нравиться и в то же время одним словом взбесить до невозможности?!

Как раз в этот момент, когда я готова была "разорвать" Виджея на части, появились остальные.

В "Джордан'с" становилось все больше народу, мы уже объелись и, кажется, обсудили все, что имело значение для 16-летних подростков.

На часах было только десять, и мы вышли на улицу, где было сказочно красиво после выпавшего снега.

Томми под звуки хохота извлек из багажника две бутылки джин-тоника. Мона захлопала в ладоши и сразу отобрала себе напиток.

Когда очередь дошла до меня, я сначала понюхала пузырящуюся жидкость, а потом вернула бутылку Моне.

– Даже не попробуешь?

Ну вот...Несколько пар глаз приглашают меня присоединиться к сладкому миру алкогольного веселья, а я упираюсь рожками...

– Да ей слабо...

Опять Виджей! Ну вот тут я вспыхнула! Отобрала бутылку и залпом выпила всю до дна. Я даже не ощутила вкус напитка, потому что меня переполняла горечь от выпадов в мою сторону.

Кэтрин и Виджей засмеялись над моей выходкой, а я села на заднее сиденье тойоты Томми и отчаянно захотела домой.

Про меня на время забыли, потому что Томми начал дурачить всех своими способностями передразнивать знакомых.

А я в это время откровенно пьянела и спустя десять минут наружу вылезла та самая "веселая Ви"...

– Эй, ребята, а я кажется готова ехать к Томми на хату...Томми, ты такой классный!

Никто не ожидал, что меня вдруг "прорвет", поэтому все молча наблюдали за потоком моих откровений. – Мона! Зайка моя...я так тебя люблю. – я обняла подругу, сконфуженную моим видом.

– Кэтрин... у тебя такие рыжие волосы... я тоже хочу такой цвет! – и как только я двинулась к этой девчонке, Виджей схватил меня за руку и потащил к своей машине.

– Ребята, встретимся у Томми! Я ее отвезу!

Никто даже не задумался о том, в каком виде я появлюсь дома...

Я плюхнулась в знакомое кресло, но никак не могла справиться с ремнем. Виджею пришлось самому меня пристегивать.

– Вот ты чудная... честное слово!

Как только мы оставались наедине, отношение Виджея менялось...

Я бы хотела насладиться этим фактом, но голова моя шла кругом и все, что я могла – это глупо улыбаться. А Виджей откровенно хихикал над моим состоянием.

– Как оказывается просто тебя раздражить!

– Иди к черту...

– Ты впервые попробовала алкоголь?

– А по мне не видно да?

Я допила оставшуюся колу из кафе и съела бургер. Мне нужно было отойти от опьянения прежде, чем я смогла бы войти в дом.

Мы уже минут пятнадцать просто сидели и слушали музыку. Я кажется так сильно расслабилась, что задремала...

Открыв глаза, я осознала себя в машине Виджея и резко выпрямилась.

– Черт, который час?!

– Успокойся, ты была в отключке минут двадцать...

– Блиин... а такое ощущение, что я часа два спала.

– Ну что, тебе лучше, любительница джин-тоника?

Я попыталась улыбнуться:

– Спасибо тебе...

– За что это?

– Ну... вместо того, чтобы веселиться у Томми в компании...э.. своей...ну в общем, Кэтрин... ты торчишь посреди ночи со мной в машине.

– Ну тоже неплохо...

– Ладно, я, наверное, пойду...

Но я только положила ладонь на ручку дверцы. Меня не отпускали глаза Виджея, блестящие зелеными огнями, и ощущение де-жа-вю.

Виджей, кажется, обдумывал перспективы всего секунду. Он снова стал медленно приближаться ко мне, а я, прикрываю веки, предвкушая повторение безумного танца губ. Но в этот раз все было по-другому. С каждым вдохом, мы отрывались друг от друга и потом с еще большей страстью целовались. Руки Виджея обняли мое лицо и притягивали к себе ближе. Я обняла его за шею, а потом запустила пальцы в волосы. Совсем одурманив от переполнявших эмоций и ударившего в кровь адреналина, я пропустила тот момент, когда ладонь Виджея скользнула под мою футболку...

Только ощутив прикосновения пальцев к моей груди, я пришла в себя. Несколько мгновений мы пытались отдышаться, а рука по-прежнему ощущала стук моего сердца. Когда пульс пришел в норму, Виджей улыбнулся, а я поправила лифчик... и могла только глупо улыбаться в ответ...

Я заставила себя попрощаться с Виджеем и все-таки открыть дверцу машины. Я шла, опьяненная чувствами намного сильнее, чем выпитым джин-тоником. Я успела снять ботинки, стряхнуть снег с шапки, как вдруг ключ повернулся в замке и на пороге появился... папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.